

ЖАНР “ХОЖЕНИЯ” В ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ (ПОВЕСТЬ И. С. ШМЕЛЕВА “БОГОМОЛЬЕ”)

© 2007 О.С. Мерцалова

Орловский государственный университет

Литература религиозной тематики всегда вызвала интерес у писателей разных эпох, т. к. в ней “находятся корни русского самосознания и раскрываются особенности национального характера” [7].

Историк К. И. Зайцев считает, что единство веры укрепляет “растекающиеся массы” и идеализирует прошлое. Так, для православия древнерусское государство становится эталоном правильной жизни. Этот же мотив подхватывает эмигрантская литература, превращая в христианское сказочное царство Россию дореволюционного времени. Например, исследователь Е. Пономарев говорит о такой особенности в творчестве И. С. Шмелева, как восприятие России в образе тридевятого царства, где нет несправедливости и зла.

В повести “Богомолье” писатель вновь обращается к мифу о Святой Руси. “Происходит восстановление идеализации православного государства, — считает исследователь, — где все живут по-божески и поэтому счастливы” [7, 89].

“Богомолье! Вот чудесное слово для обозначения русского духа, — писал философ прошлого века И. А. Ильин, — как же не ходить нам по нашим открытым, разметавшимся пространствам, когда они сами, с детства, так вот и зовут нас — оставить привычное и уйти в необычное...” [2, 127]. Вырваться из обыденности, увидеть своими глазами святое, прикоснуться к благодати и очиститься — вот к чему стремится одна из сторон человеческой души. Так проявляется божественная искра в людях, которая заставляет их вставать с насиженных мест и идти к святому. Подобная мысль рассматривается художниками слова XX в. и имеет место в воспоминаниях писателей-эмигрантов, например, у И. С. Шмелева. Исследователь М. А. Голованева отмечает сознательную “богоприверженность” И. С. Шмелева, что выражается в “насыщенности его произведений религиозными мотивами, символами, в наличии связей с древнерусской литературой” [1]. В данной статье мы проследим основные черты средневекового жанра “хождения” в повести И. С. Шмелева “Богомолье”.

Особенностями средневекового мирозерцания определяется разработанная система жанров, которая преследует практическую цель — нравственное воспитание людей. Вместе с христианством Древняя Русь перенимает и ту систему жанров, что была разработана в Византии. “Память, а не познание есть основная творческая способность и сила древней литературы” [4, 403]. На этом основываются исследования Д. С. Лихачева о характере человека, который любит жить воспоминаниями и для которого важно прошлое не только личное, но и общественное. Поэтому появляется в Древней Руси целая система исторических жанров, на которую ссылается исследователь В. В. Кусков [3, 58]. Это связано с хронографиями, историческими повестями и т. д. В то же время уже с XI столетия начинаются путешествия людей на христианский Восток по “святым местам”. Именно в тот момент, как утверждает исследователь Н. И. Прокофьев, на грани «перехода от церковных жанров к мирским появляются “хождения” — путешествия-описания паломничества к святым местам» [9, 14]. Жанр “хождения”, характерный для богословской литературы как “паломничество”, а для мирской как “путешествия”, был весьма популярен в древнерусской читательской среде.

“Паломничество — это распространенная в средние века форма благочестивого путешествия к центрам поклонения христианским святыням” [10]. Центры паломничества (или “хождения”) были связаны с местами погребения апостолов и святых, нахождения и хранения христианских реликвий. Верующий знал, что Бог присутствует всюду, но желал приблизиться к тем сакральным местам, где был возможен физический контакт с божественной сферой и где молитва должна была быть скорее услышанной, чем в другом месте. “Паломническая практика, — писал Г. Подскальский, — издревле преследовала цель не только душеполезного поучения (для читателей), но также и непосредственного снискания благодати для тела

и души во спасение в сем и потустороннем мире” [6, 319]. Реликвии, места реальной жизни святого — это те причины, которые способствовали возникновению религиозных комплексов, например, таких как Лавры; они рассматривались как потенциальный источник чуда, где происходили исцеления на глазах людей.

Многие паломнические путешествия предпринимались с целью добыть реликвии и становились известными благодаря паломникам. Другой целью “хождения” было очищение от груза прошлого, прозрения в духовном плане. Таковы основы содержательной стороны “хожений”.

Художественное своеобразие литературы “хожений”, т. е. их описание, по мнению Н. И. Прокофьева, заключается в простоте стиля. Однако в рамках уходящей в прошлое религиозной и политической идеологии в них отражается нравственная и художественная мудрость народа, которая не исчезает бесследно с предыдущими поколениями и которая вновь раскрывается современному человеку.

На современном этапе жизни, в связи с нарастающим процессом утраты национальной культуры и заменой ее западной субкультурой, возрастает роль отечественной литературы, оказывающей значительное влияние на формирование нравственных качеств учащихся. Это вызвано волной “новой религиозности” — одним из восстановительных смыслов в обществе и современной литературе, что аналитики связывают с переменами в мировоззрении людей. Вновь стала востребована православная литература, где раскрываются основы религиозного мироощущения (притчи, Библия, проповеди священнослужителей), а также произведения писателей, которые пользуются традициями возрожденной древнерусской жанровой системы. Как отмечает В. В. Кусков, “...нравственные поиски настолько захватывают литературу, что содержание в русской литературе явственно доминирует над формой” [3, 61]. Чаще форма и содержание подчиняются одной цели — раскрыть идею произведения и заставить задуматься над ней читателя.

Вновь возрождается жанр “хождения” в творчестве писателей-эмигрантов, например, в творчестве И. С. Шмелева в повести “Богомолье”. Уже само заглавие — “Богомолье” — свидетельствует о существовавшей традиции ходить на поклонение в “святое место”. Проследим основные элементы традиции “хождения” как литературного жанра в данном художественном произведении.

Смысловым зачином и одновременно нравственно-философским лейтмотивом повести являются слова Горкина: “...делов-то пуды, а она (смерть) туды” [11], сказанные в ответ на отказ отца Вани отпустить их в горячую рабочую пору

на богомолье. Происходит столкновение двух сфер: земной и небесной, в основе которого заложен глубокий смысл — “никогда не надо забывать о том, что превыше всех земных дел должна быть постоянная готовность человека предстать перед Всевышним... очищенным от грехов” [8, 161]. Поэтому паломники спешат к святому месту и мощам преподобного, чтобы “пообмыться в баньке духовной”. Следует отметить, что свой путь они называют словом “потрудиться”, таким образом сближая духовное начало с физической “земной” работой.

Целью путешествия богомольцев была Троице-Сергиева Лавра, где находится одна из главных православных святынь: мощи преподобного Сергия Радонежского в соборе Святой Троицы.

В композицию “хожений” обязательно входят наименования географических мест, где находятся памятники христианской культуры. Н. И. Прокофьев уточняет: “*Легенда сплелась с топографической заметкой и тем самым приобрела более реальные очертания*” [9, 16], что можно наблюдать в анализируемом произведении: “*Аэто Никольские ворота*, — указывает Горкин, — *крестись, Никола — дорожным помочь*” [11, 72], “*Иверская (часовня) открыта, мерцают свечи*” [11, 72]. “*Троица... вон она... вся тут и Троица, округ колокольни-то, за стенами... владение большое, самая лавра-Троица*” [11, 16].

И. П. Карпов выделяет в “Богомолье” три сферы пространства-времени: личное, культурно-историческое и духовное. К духовному хронотопу исследователь относит топонимику религиозных сооружений: Успенский, Благовещенский, Архангельский соборы, Иверская часовня, Никольская церковь, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, которые существуют и ныне. Однако деление на сферы, как отмечает исследователь, “условно, потому что чаще всего в любом фрагменте повествования присутствуют все времена: явления духовной жизни сопрягаются с бытовым поведением людей” [11, 30]: “*В голубой башенке — Великомученик Пантелеймон*” [11, 25].

Любое “хождение” сопровождается препятствиями. Их преодоление приближает путешествующих к святым людям, которые подавали пример терпения и смирения в жизни, гармонии в человеческих отношениях. В повести “Богомолье” можно выделить следующие препятствия:

1) Горкин ссорится в трактире “Отрада” с трактирщиком Брехуновым и Домной Панферовой. Повод — Ване показывали пьяниц: «*Он (Горкин) сердито тянет меня и почти кричит: “Пойдем, нечего тут глядеть, как люди себя теряют... пойдём!”*» [11, 81];

2) преодоление безбожия (сцена на реке Язуе): спор пьяных слесарей и богомольцев. Рассказ ста-

рика, вылечившегося водой, бьющей из Золотого Креста, высмеивается пьяными людьми: *“Надувают дураков! Водопровод-напор это, нам все, сресалям видно... дураки стенные!”* [11, 78]. Увещевания Горкина не способствуют устранению спора. Конфликт достигает пика: *“А один из охальников допил бутылку, набулккал в нее из речки и на нас — плеск из горлышка, крест-накрест! — Вот вам мое кропило! Исцеляйся от меня по пятаку с рыла!..”* [11, 88-89];

3) телесный недуг Горкин воспринимает как наказание: *«Нога у него синяя, жилы вздулись. Он валится и тяжело вздыхает... и все стонет: “За ква-ас... на сухариках обещался потрудиться, а мурцовки захотел, для мамону... квасом Господь покарал...”*» [11, 97].

Преодоление “посланных” испытаний дает право на благодать от Бога. Паломники вновь мирятся и помогают друг другу в бедах, что позволяет им духовно очиститься и быть свидетелями чуда, а это дано только избранным.

“Многие паломничества, как отмечают исследователи, совершались с целью покаяния и служили отпущению грехов” [10, 332]. Горкин, наставник Вани, мучается грехом: стремление заставить подмастерье Гришу не бояться высоты закончилось падением мальчика и его гибелью. Горкин прошел суд мирской и духовный, но не чувствовал внутреннего спокойствия, которое вновь возвращает ему отец Варнава: *“Исповедовался у батюшки... стал ему про свои грехи сказывать... и про тот мой грех, про Гришу-то... А он, светленький... епитрахилькой накрыл и отпустил”* [11, 143].

Во многих святых местах происходит исцеление больных у мощей святых и в местах, где те страдали. Подобный “расслабленный” есть и в повести “Богомолье”. Горкин и его спутники встречаются с Мишей, когда идут в Троице-Сергиеву Лавру. Мальчика Ваню, который рассказывает о паломничестве, поражает внешность больного: *“Лицо у парня костлявое, как у мертвеца, все черное, мутные глаза гноятся. Руки у него тонкие, лежат как плети”* [11, 86]. У колодца, называемого “Золотой Крест”, который по легенде выкопал преподобный, множество людей становятся свидетелями чуда: знакомый больной “оживает”: *“Все кричат: глядите, расслабленный-то ручку поднял, перекрестился! Велят поливать на ноги, и все принимают поливать. Парень дергается и морщится и вдруг — начинает подниматься! Все кричат радостно: Гляди-ка, уж поднялся!.. ножками шевелит... здо-ро-вый...”* [11, 151].

Подобная сцена очень напоминает исцеление Христом расслабленного: *“И вот, какие-то люди, неся на постели человека, который был парализован, искали возможности внести его внутрь и положить перед Ним... Тебе говорю: встань, возьми свою постель и иди к себе домой”* [5]. Больной встал и ушел. Часто в житиях святых упоминаются творимые ими чудеса, которые продолжаются и после их смерти, что отражается в “хождениях”.

Итак, на основании вышеизложенных данных анализа повести И. С. Шмелева “Богомолье” мы можем выделить основные особенности текста, которые подчиняются традициям древнерусского жанра “хождения”:

- 1) цель паломничества — очищение души и тела;
- 2) преодоление препятствий богомольцами;
- 3) отпущение грехов страждущим;
- 4) чудо исцеления больного в святом месте.

Таким образом, использование структуры жанра “хождения” и наполнение его современным содержанием свидетельствуют о глубоком проникновении писателя в религиозный мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованева М. А. Проблема автора в творчестве И. С. Шмелева: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Голованева М. А. — Астрахань, 2002. — 19 с.
2. Ильин И. А. Одиноким художник / И. А. Ильин. — М., 1993. — 348 с.
3. Кусков В. В. История древнерусской литературы: учеб. пособие для ун-тов / В. В. Кусков. — М., 1982. — 336 с.
4. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. — Л., 1971. — 586 с.
5. Новый Завет (Восстановительный перевод). Анахайм, 1998. Лука 5: 18-25. — 284 с. (с комм.)
6. Подскальски Г. Христианство и богословская литература Киевской Руси (1237—1988) / Г. Подскальски. — СПб., 1996. — 440 с.
7. Пономарев Е. Россия, растворенная в вечности. Жанр житийной биографии в литературе русской эмиграции / Е. Пономарев // Вопросы литературы. — 2004 (январь-февраль). — С. 88-90.
8. Православие (словарь). — М., 1988. — 1053 с.
9. Прокофьев Н. И. Хожение: Путешествие и литературный жанр / Н. И. Прокофьев // Книга хождений. — М., 1984. — 134 с.
10. Словарь средневековой литературы. — М., 2003. — 632 с.
11. Шмелев И. С. Соч.: в 2-х т. — Т. 2. — М., 1989. — С. 47. Далее страницы по этому изданию указываются в скобках.

Рецензент — Т. А. Никонова.

Статья принята к печати 18.10.2006.